

ПРОПОВѢДНИЦА.

Въ Крещеніе, 6 января, обращала на себя вниманіе публики, всегда ограждающая народъ крестнымъ знаменіемъ въ сторону Іордана, женщина пожилыхъ лѣтъ. О ней давно уже говорятъ въ Тобольскѣ, что она часто появляется въ храмахъ и на улицѣ и всѣхъ благословляетъ правильнымъ троекратнымъ крестнымъ благословеніемъ, произнося три раза: „Печать дара Духа Святаго“ или „Силою Честнаго и Животворящаго Креста“.

Сестры Сестричнаго Союза давно уже начали за ней наблюдать и вести съ нею бесѣды. Мнѣ хотѣлось и самому побывать у ней, къ тому же и предсѣдатель мѣстнаго Братства далъ мнѣ порученіе разузнать объ этой загадочной личности.

Мнѣ представился случай побывать у ней вмѣстѣ съ сестрой Союза 7 января сего года въ 4 часа вечера. Живетъ она съ мая 1908 г. въ г. Тобольскѣ, по Рождественской улицѣ, въ еврейскомъ старомъ полуразвалившемся домѣ Гольдмахеръ, гдѣ въ одной половинѣ помещается пивная лавка, въ другой—частная начальная еврейская школа съ учителями изъ ссыльных, а въ третьей половинѣ живетъ эта самая загадочная женщина. На воротахъ самая безграмотная вывѣска: „Красильная мытирская шылковыхъ и шерстяныхъ матерія и овчинъ. А. Загозина“. На корридорныхъ дверяхъ, всегда изнутри запертыхъ, большой, масляными красками нарисованный, крестъ, хотя это и въ еврейскомъ домѣ. Всякому постучавшему задаетъ сначала вопросъ: „кто крещеный?“ По входѣ, въ сѣняхъ же ограждаетъ всякаго три раза крестомъ, по входѣ въ избу еще три раза и спрашиваетъ: „почувствовалъ ли благодатную силу огражденія крестомъ?“ Ограждаетъ она и священниковъ, говоря: „не священство и не санъ твой ограждаю, а тебя, какъ человѣка“. Ограждала она прежде и иновѣрцевъ, напимѣръ, евреевъ, татаръ, но видимо отъ нѣкоторыхъ получила оскорбленіе дѣйствіемъ и перестала ограждать. Теперь она ограждаетъ иновѣрцевъ только вслѣдъ ихъ при уходѣ съ произношеніемъ словъ: „иди! съ тобой 300-400 чертей пришли“. По ея объясненію, когда приходитъ человѣкъ православный и крещеный, то сопутствуютъ ему 300—400 ангеловъ, а когда некрещеный—такое же количество чертей.

Въ комнатѣ—величиною въ двѣ квадратныя сажени—темно, сыро, грязно, непріятный запахъ. Въ переднемъ углу бумажныя картинныя иконы съ изображеніемъ: Господа Саваоѳа, Распятіе и изображеніе ея Ангела—мученицы Анисіи. Ни лампадокъ, ни елея, ни восковыхъ свѣчъ, ни ладона, ни четокъ, ни просфоръ, ни святой воды, ничего освященнаго, чѣмъ бы внѣшне и корыстно она могла привлекать къ себѣ посѣтителей, у ней нѣтъ. На постели у ней крестъ, евангеліе, псалтирь и апокалипсисъ. Одѣта она въ простое черное платье и черный полушалокъ, роста выше средняго, ходитъ немного согнувшись на бокъ, лицо блѣдное и изможденное, глаза какъ будто электризуются, блестятъ, когда она начинаетъ ограждать когонибудь. Ея работы по красильному дѣлу отличаются прочностью, исполненіемъ въ срокъ, а главное дешевизной. Благодаря этому, она пріобрѣла расположеніе не только православныхъ, но и евреевъ; послѣдніе относятся къ ней съ довѣріемъ и уваженіемъ. Сущность нашей бесѣды при моемъ посѣщеніи этой женщины сводится къ слѣдующему.

Она — Анисія Лукіанова Завозина, 50 лѣтъ, православная, родилась въ деревнѣ Бѣлкиной, Абалакской волости, въ 20 верстахъ отъ Тобольска, крещена въ Преображенскомъ храмѣ; родители ея умершіе крестьяне той деревни. Мать ея была доброй жизни, умерла ранѣе отца. До 10 лѣтъ Анисію мать гнала и не любила, послѣдняя предъ смертью три дня лежала мертвая, но безъ признаковъ смерти. Священники отказались отъ погребенія,—это былъ летаргическій сонъ. Мать ожила, подозвала къ себѣ дочь Анисію, благословила ее крестомъ и сказала: „иди, мнѣ вѣрно тебя благословить для спасенія въ мірѣ людей огражденіемъ креста; ранѣе я тебя не любила, а теперь полюбила“. Послѣ этого она скончалась. Отецъ женился на другой. Мачеха Анисію и ея брата ненавидѣла, гнала. Анисія съ братомъ ходили по деревнямъ кроить, шить, красить. Когда бывали недоразумѣнія въ кройкѣ, то невидимо для глазъ чудесно образовывались полукруги и формы изъ звѣздочекъ на сукнѣ, по которымъ она безошибочно кроила.

Видѣла она страшную смерть мачехи: приходили съ страшными рогами безобразные нечистые духи и на ея глазахъ вырвали душу и задушили мачеху. Помимо воли Анисіи выдали ее замужъ. Нелюбовь мужа, его нехорошее поведеніе послужило къ развязкѣ семейной жизни съ перваго же дня: мужъ ушелъ отъ нея; находится и теперь въ

безвѣстной отлучкѣ. Были у нея попытки, при помощи нарядовъ, расположить къ себѣ мужа, чтобы избавить его отъ грѣховной жизни, но бесполезно. Теперь она всецѣло предалась честному труду по кройкѣ и крашенію, молитвѣ, чтенію Евангелія и другихъ книгъ Священнаго Писанія, исканію Небеснаго Жениха—Спасителя. Анісіи часто являются ангелы, Самъ Спаситель, но являются и злые духи; видѣла она и Денницу, бывшаго ангела, обратившагося въ сатану. Крестить она и ограждаетъ всѣхъ по волѣ и завѣщанію матери, чтобы спасти людей отъ невѣрія, скверны и грѣха. Много ограждала людей и спасла, но еще число спасенныхъ и освященныхъ ея осѣненіемъ не дошло до указаннаго количества, поэтому она еще должна продолжать свое дѣло. Искомый ею женихъ носитъ названіе на букву „С“, нужно полагать „Спаситель“. Фамилія ея — Загозина—будетъ переименована въ „Давыдову“. Предокъ І. Христа былъ Давидъ. Анісія то же принадлежала къ роду Давида. Женихъ-Спаситель является ей часто, разъ явился на Паниномъ бугрѣ навстрѣчу ей на хорошихъ коняхъ и во всемъ хорошемъ. О всѣхъ посѣщающихъ ее предварительно оповѣщаетъ ей ангелъ. О моемъ приходѣ ей извѣстно черезъ ангела. Ангелъ же ей сообщилъ, что въ соборѣ есть св. Угодникъ и мощи Святителя Іоанна Максимовича, и что на городскомъ кладбищѣ есть святой, умершій въ седьмомъ году на седьмой день послѣ Семенова дня, по имени Симеонъ.

Міръ долженъ былъ погибнуть 50 лѣтъ тому назадъ, но родилась она Анісія для спасенія и очищенія міра и теперь 50 лѣтъ старается объ этомъ. Міръ просуществоуетъ столько, сколько просуществовалъ, т. е. 7417 лѣтъ просуществовалъ, просуществуетъ еще столько. Богъ въ первую половину существованія міра леталъ, какъ Духъ, а теперь ходитъ на ногахъ.

Въ воскресенье, 13 декабря, она отправилась къ литургіи въ одну изъ нагорныхъ церквей, на пути явился ангелъ и сказалъ: „сегодня перенесеніе мощей Св. Дмитрія изъ собора въ семинарскую церковь, иди туда“. Она исполнила велѣніе ангела, пришла въ соборъ, приложилась къ иконѣ съ частицею мощей, при этомъ почувствовала такое благодатное дѣйствіе и духовную радость, какой не испытывала у Кіевопечерскихъ святынь и въ Срѣтенской церкви въ г. Tobольскѣ. Часто ходитъ она въ семинарскую церковь и въ Воскресенскую (За.

харьевскую) церковь. По ея мнѣнію, въ семинаріи мало чтятъ Св. Дмитрія, поэтому икона съ частицею мощей должна быть перенесена въ Воскресенскую церковь. Настоятеля этого храма она очень любитъ и всѣмъ рекомендуетъ.

О Творцѣ міра заговаривается и судитъ такъ: Богъ имѣетъ имя, отчество и фамилію. Господь — имя, Богъ — отчество, Саваоѣъ — фамилія; Господь Богъ Саваоѣъ, все равно, что Иванъ Петровъ Соколовъ.

Но своего ученія никому не навязываетъ. О Государѣ она говоритъ, что дѣдъ Государя былъ святой и угодный Богу (Александръ II). О. Іоанна Кронштадскаго она не видала, не знаетъ, но почитаетъ его и, по словамъ ея, замѣтно, что она сама тоже не меньше о. Іоанна спасаетъ людей. По ея словамъ: „здѣсь — она, а недалеко отъ Тобольска есть тоже угодный Богу человѣкъ“. Совѣтуетъ она воздерживаться отъ винопитія, такъ какъ въ винѣ сидитъ сатана. Если кто будетъ пить водку, то непременно нужно перекрестить ее три раза; особенно сатана попадаетъ съ воздухомъ, когда пьютъ водку изъ горлышка.

При насъ у ней былъ старый знакомый изъ Ачинска, мужчина лѣтъ 60. Хотя Анисія и моложе его, но онъ ее называлъ „маменькой“. Онъ намъ разсказалъ, что Анисія была въ Ачинскѣ, Красноярскѣ, обладаетъ выносливостью, силою и трудолюбіемъ, ранѣе зарабатывала честнымъ трудомъ очень много; въ раздачѣ освященныхъ предметовъ, запугиванію разсказами о скоромъ свѣтопретставленіи или появленіи антихриста, къ внушенію не подчиняться правительству и духовенству, какъ дѣлаютъ сектанты, — она не прибѣгала. Посты она соблюдаетъ, особеннаго молитвеннаго правила не имѣетъ, кромѣ общепотребительныхъ молитвъ ничего отъ себя не раздаетъ и не принимаетъ; къ православію, его таинствамъ, обрядамъ, св. мощамъ, преданіямъ и Св. Писанію, почитанію иконъ, къ семейной жизни ничего несогласнаго съ ученіемъ православной церкви не выражаетъ. Учитъ она всѣхъ приходящихъ креститься правильно, складывая три перста ровно въ честь трехъ равныхъ между собою лицъ Св. Троицы, какъ это она сдѣлала съ моимъ работникомъ Дмитріемъ. При осѣненіи крестомъ она спрашиваетъ имя cadaго; сказавшихъ неправильно свое имя обличаетъ и тѣмъ приводитъ ихъ въ смущеніе и страхъ; послѣдніе начинаютъ раскаяваться, какъ бы не было худо за ложь, допу-

щенную передъ *праведницей*. Иорданъ 6 января она ограждала, чтобы отогнать нечистыхъ духовъ, которыхъ она видѣла на воздухѣ: они хотѣли своими шапками закидать Иорданъ.

Нѣкоторые признають ее сумашедшей, пьяницей и т. д., но она принимаетъ все это безъ ропота. Говоритъ всегда иносказательно.

Кто же такая Анисія Лукіанова? На это трудно отвѣтить опредѣленно. Можетъ быть,—она душевно больная, страдающая галлюцинаціями. Можетъ быть, въ ея странностяхъ проявляется высокое религіозное настроеніе.

Изъ ея словъ можно догадаться, что она гдѣ то была на освидѣтельствovanіи и наблюденіи, но это было ничто иное, по ея словамъ, какъ гоненіе.

Для дальнѣйшаго наблюденія мною прошена сестра Союза, чтобы неправильныя сужденія Анисіи исправить, ибо женщину всего скорѣе можно убѣдить черезъ женщину.

Прошу священниковъ с. Преображенскаго, Тоб. уѣзда, собрать въ деревнѣ Бѣлой все доброе и худое о ея прошломъ и сообщить мнѣ.

Миссіонеръ-священникъ *Ефремъ Елистревъ*.